
М. Б. Парович-Пешикан

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО СИРМИЯ

(1957—1967 гг.)

ДРЕВНИЙ РИМСКИЙ город Сирмий (Sirmium), современная Сремская Митровица, расположен на левом берегу р. Савы, недалеко от устья Дрины и около 80 км западнее места впадения Савы в Дунай. В этом месте Сава делает большую излучину и приближается к берегам Дуная, так что расстояние между Савой и Дунаем возле Сремской Митровицы составляет не более 30 км. Благодаря столь благоприятному географическому положению Сирмий стал центром, в котором сходились главные коммуникации, связывавшие придунайские области Империи с Далмацией и Италией, с одной стороны, и восточными провинциями — с другой. Сирмий очень быстро вырос в важный военно-экономический центр.

Первоначально незначительное поселение, Сирмий впервые упоминается в письменных источниках во время большого восстания панноно-далматских племен (6—9 гг. н. э.), когда город был одним из опорных центров римлян, который намеревались захватить восставшие. В дальнейшем о городе нет никаких упоминаний вплоть до конца I в. н. э., когда Сирмий получил статус римской колонии от Флавиев. Во время дакийских войн Домициана и Траяна, в конце I и начале II в., а также во время Маркоманнской войны Сирмий был важным сборным пунктом, где концентрировались и откуда снабжались римские легионы. О развитии городской жизни в I—II вв. почти ничего неизвестно.

Напротив, в III в. Сирмий превращается в один из крупнейших городов провинции Нижней Паннонии. Экономический подъем города базировался на богатстве железных рудников, свинцовых и серебряных в горных районах соседней провинции Далмации, особенно в ее северо-восточной части, где находился центр римского рудничного района — Домавия, и целая область вокруг этого города получила название *Argentaria*. Железная руда добывалась в северо-западных районах провинции Далмации (современная Босния), но обрабатывалась в паннонском городе Сисции (совр. Сисак), в Сервиции (совр. Градишка) и, вероятно, в Сирмии. Серебряно-свинцовая руда из Аргентарии посылалась в Сирмий на переработку вниз по рекам Дрине и Саве. В III в. в Сирмии возникают мастерские по выработке оружия и щитов и другие различные ремесленные мастерские, связанные с производством для армии. Кроме того, в городе было развито керамическое производство, производство стеклянной по-

суды. Императорское правительство организует в III в. в Сирмии монетный двор.

Начиная со времени Септимия Севера, который сделал очень много для реорганизации римской армии и укрепления границ на Дунае, эксплуатация рудников становится очень интенсивной, как и переработка руды в Сисции и Сирмии. В III в. Сирмий превращается в жизненно важный для Рима в военном и экономическом отношениях город. Его роль особенно возрастает в связи с непрерывными войнами с варварами.

В событиях кризиса III в. Сирмий играет особенно важную роль. Возросшее экономическое значение дунайских провинций с начала III в., а также постоянное присутствие большого числа римских войск, особенно на территории Паннонии, способствовали появлению военных императоров, многие из которых были уроженцами самого Сирмия или его окрестностей. В Сирмии родились императоры Траян Деций (249—251), Проб (276—282), Максимиан (285—310) и, вероятно, Аврелиан (270—275), а из императоров IV в. — Констанций (337—361) и Грациан (367—383). Многие из них старались украсить свой родной город, а император Проб впервые приказал насадить виноградники в окрестностях Сирмия и провел меры по мелиорации прибрежных районов. Императоры проводили в Сирмии более или менее короткое время, чаще всего в связи с подготовкой военных походов, а с конца III в. после административной реформы Диоклетиана и установления тетрархии Сирмий становится одной из четырех столиц Римской империи (Милан, Трир, Сирмий и Никомедия). В IV в. Сирмий, по словам Аммиана Марцеллина, был *urbium mater populosa et celebris*.

Многие важные события IV в. связаны с Сирмием. Так, во время борьбы за власть между императором Лицинием и Константином после поражения у Цибал (324 г.) Лициний со своей конницей отправляется в Сирмий, где в то время находилась его семья. Забрав ее с собой, он переходит Саву и разрушает за собой мост. Позднее здесь жили члены семьи императора Валентиниана, и сам он жил в Сирмии в 364 г. После поражения римской армии и гибели императора Валента в битве при Адрианополе (378) император Грациан отступил с войсками в Сирмий. В 379 г. он провозгласил здесь императором Феодосия. Особенно часто бывал в Сирмии и подолгу задерживался в нем император Констанций.

Большую роль играет Сирмий в ранней истории христианской церкви. Уже в начале IV в. он становится епископским центром. Во время гонения на христиан при императоре Диоклетиане (284—305) в Сирмии погибло, как считают, много сторонников новой религии, провозглашенных впоследствии церковью святыми мучениками (св. Ириней, св. Анастасия, св. Синерот и др.).

В середине IV в. Сирмий во главе с епископом Гермением был центром арианской ереси, широко распространившейся в Паннонии. Для борьбы с ересью в Сирмии было созвано несколько церковных соборов и приняты так называемые «Сирмийские формулы». Однако арианство в Сирмии не было искоренено на протяжении долгих лет, в значительной мере благодаря поддержке императора Констанция. Лишь в конце IV в. новый епископ Анемий, который был сторонником никейского символа веры, сумел пресечь эту ересь.

Сирмий был разрушен в середине V в. гуннами. В конце V—VI вв. он находился попеременно под властью готов и другого германского племени — гепидов. В этот сравнительно мирный период город постепенно восстанавливается, но никогда больше он не смог достичь прежнего блеска и богатства. В 582 г. после длительной осады Сирмий был взят и полностью разрушен аvaraми. Оставшиеся в живых жители разбежались

Рис. 1. План рас-
копок Сирмия; зна-
ки ○ — языческие
некрополи, + — не-
христианские не-
крополи

и больше не возвратились. Жизнь древнего города замерла на многие века.

Археологическое исследование Сирмия, которое вот уже в течение 10 лет ведет Археологический институт Сербской академии наук, открывает для нас некоторые черты жизни этого большого римского города.

Первые защитные раскопки древнего Сирмия начались в 1957—1958 гг. на месте, где сейчас находится новая школа, и непосредственно возле пивоварни. Здесь тогда намечалась постройка новых жилых домов¹. После первых результатов продолжались в течение 1959—1961 гг. в широких размерах защитные раскопки. В основном это был зондаж, и он проводился на всей территории Митровицы. В тех случаях, когда зондирование показывало существование хорошо сохранившихся римских зданий, раскопки расширялись. Основной целью этих работ было выяснение в главных чертах топографии древнего города, установление направления городских стен и городских кварталов, в особенности местонахождение форума и общественных зданий. Эти сведения были важны также и для выработки плана будущего городского строительства Сремской Митровицы. Начиная с 1962 г. раскопки Сирмия становятся систематическими. Продолжалась шурфовка отдельных районов, но была строго ограничена. Первостепенным являлось детальное изучение уже обнаруженных сооружений.

1. *Оборонительные сооружения города.* Северная городская стена с уверенностью установлена в нескольких местах, так что возможно проследить ее направление². Раскопки показали, что северная городская стена очень плохо сохранилась; открыт в основном лишь ее фундамент. В некоторых местах можно было видеть лишь следы ее выборки. Перед стеной был найден и оборонительный ров. Плохая сохранность северной городской стены может быть объяснена не столько разрушениями варварских племен, сколько значительно более поздней выборкой камня и кирпича в качестве строительного материала, а также при обработке земли. Южная городская стена сохранилась сравнительно хорошо³.

В западной части стены заметно отклонение ее к югу, в направлении р. Савы, поэтому представляется возможным предположить, что этот неожиданный поворот стены представляет собой ограду речной пристани, о существовании которой известно из письменных источников. В восточном направлении сохранились два пояса оборонительной стены, причем стена шла не прямой, но изломанной линией⁴.

Изучение городских оборонительных стен показало, что они были построены не в одно и то же время: северная стена значительно раньше, чем южная, может быть еще во II в. н. э. Напротив, находки вдоль трассы южной оборонительной стены, в особенности монеты, найденные на уровне ее фундамента, датируют постройку южной стены концом III или началом IV в. н. э.

2. *Большие общественные термы.* Остатки общественных терм Сирмия открыты в центральной части города. Здание находилось между двумя

¹ A. Milošević — O. Milutinović, *Zaštitna arheološka iskopavanja u Sremskoj Mitrovici, Grada za proučavanje spomenika kulture Vojvodine*, II (1958), стр. 5—45; B. Vasilović, M. Lesek i P. Milošević, *Kontrolna arheološka iskopavanja u Sremskoj Mitrovici 1957*, там же, стр. 46—57.

² V. Poročić, *Sirmium u 1962. godini*, «Arheološki pregled», IV (1962), стр. 111—112.

³ J. Petrović, *Sirmium — lokalitet južni bedem*, «Arheološki pregled», IV (1962), стр. 139—143; план II.

⁴ Poročić, *ук. соч.*, стр. 112—113.

улицами, проходившими с западной и северной сторон здания⁵. Вдоль западной и северной стороны здания видны два больших помещения: западный вестибюль, в который, вероятнее всего, входили из уличного портика, был украшен мозаикой и, вероятно, служил в качестве аподитерия, в то время как в огромном северном зале открыты два бассейна — писцины — один был полукруглым, а другой, значительно больших размеров — овальной формы. Оба бассейна были выложены плитами розового, зе-

Рис. 2. Водосточный канал в общественных термах

ленного и белого мрамора. Вокруг терм открыта целая сеть каналов, которые отводили воду из помещений терм. В южной части этого монументального сооружения, которая была отделена стеной от зала с мраморными бассейнами, открыты помещения, расположенные одно за другим в направлении с запада на восток. Одно из помещений имело апсиду, с внешней стороны которой был открыт небольшой префурний. Все раскопанные помещения можно определить как фригидарий и тепидарий с префурнием⁶. К сожалению, отопительную систему терм пока что не удалось обнаружить.

⁵ М. Раговић-Пешикан, Sirmium, lokalitet 29 — Carske terme, «Arheološki pregled», VI (1964), стр. 83—90, табл. XXXVI—XXXVII, план I.

⁶ J. S z i á l g y i, Aquincum, Budapest, 1956, Beilage I, № VI и XXX.

Конструкция стен с мощными фундаментами, ширина которых в некоторых местах достигает 2,80—3 м, а также керамические и другие находки показывают, что сирмийские общественные бани были построены в IV в., что оправдывает предположение об их постройке во время императора Лициния. О том, что Лициний построил большие термы в Сирмии, упоминает надпись, найденная на о. Брач, где изготавливались капители и другие части архитектурного декора для Лициниевых терм в Сирмии.

Рис 3. Малые термы виллы с перистилем

Постройки более раннего времени на этом секторе в значительной мере были разрушены при строительстве этих больших терм. Среди этих зданий интересно здание *Б*, которое по своему внутреннему устройству напоминает расположение помещений в термах. Так, на западной стороне здания *Б* также находится большой вестибюль с портиком вдоль улицы, а в северной части здания — ряд смежных помещений, выходивших на северную улицу. К северу и востоку от здания, которое несомненно имело общественный характер, раскопаны остатки мостовой, сделанной из больших, хорошо отесанных плит гранита, которые заставляют думать о мостовой форума II—III вв.

В самых глубоких слоях на этом центральном участке города были найдены следы поселения I в., которое, судя по обильным остаткам золы и обуглившегося дерева, состояло в основном из деревянных построек.

3. *Городская житница — horreum*. Большое здание зернохранилища находилось несколько южнее здания общественных терм⁷. С северной и южной стороны его были широкие портики (около 5 м ширины), а восточный фасад выходил на городскую улицу, вымощенную каменными плитами. Ширина улицы составляла около 6 м. Внутреннее устройство показывает расчленение на нефы с четырьмя рядами столбов. Эти столбы были построены из кирпича на каменном фундаменте и поддерживали, вероятнее всего, сводную конструкцию. О назначении этого монументального здания как городской житницы свидетельствуют частые находки больших каменных жерновов. Зернохранилище было построено в конце III или начале IV в.; под ним были открыты остатки другого, более раннего здания, очень похожего по плану, но меньших размеров.

4. *Базилика*. В составе этого комплекса общественных зданий, окружающих форум, к востоку от здания житницы открыта стена западного фасада еще одной монументальной постройки. С внутренней стороны на эту стену опирается лук большой апсиды, а на север и юг от центрального помещения с апсидой находились два других помещения меньших размеров, что соответствует внутреннему устройству трехнефной базилики. К сожалению, кроме этого большого здания, длина стены которого по фасаду составляет больше 30 м, более ничего не могло быть раскопано из-за окружающих базилику современных жилых домов.

Для определения назначения этого сооружения очень важной оказалась находка фрагмента мраморной плиты, украшенной рельефным изображением библейского мифа об Ионе, выходящем из утробы кита. Эта плита была найдена непосредственно возле здания базилики, в слое интенсивного строительного мусора и насыпи. Плита была частью раннехристианского жертвенного стола — мензы; она дополняется еще одним обломком, хранящимся в музее в Вене. Принимая во внимание, что Сирмий в IV в. был важным церковным центром Римской империи, епископы которого живо участвовали во всех теоретических и догматических спорах и долгое время были проповедниками арианства, неудивительно, что уже в это раннее время в Сирмии на форуме была построена большая христианская базилика.

5. *Остатки большого здания (palatium imperiale?)*. Непосредственно возле южной оборонительной стены города и недалеко от излучины р. Савы откопаны стены необычайно большого здания, которое также не могло быть исследовано полностью⁸. Сохранившиеся части этой постройки, между тем, показывают достаточно ясно основные черты ее архитектурного плана: мы видим здесь несколько больших помещений, расположенных вдоль северной и западной стороны двора, в центре которого находится небольшое здание, квадратное в плане, очень тщательно построенное из больших квадров, с четырьмя колоннами по углам. Очень вероятно предположить, что это здание было дворцовым храмом. О богатстве и монументальности большой палаты свидетельствуют обильные находки: остатки фресок, мозаичных полов, декоративных мраморных плит (зеленого или розового цвета), покрывавших стены здания, а также фрагменты капителей, колонн и других деталей архитектурного декора. Особое значение имеет находка фрагментов колонн, сделанных из красного порфира (или может быть из местного красного камня, имитирующего порфир), которые свидетельствуют о том, что раскопанный объект мог быть императорским дворцом, о существовании которого в Сирмии мы знаем из письменных источников.

⁷ D. J o v i ć, Sirmium, lokalitet 30, «Arheološki pregled», IV (1962), стр. 144—150, план III.

⁸ M i l o š e v i ć — M i l u t i n o v i ć, ук. соч., стр. 5—45.

Рис. 4. Дом с апсидой

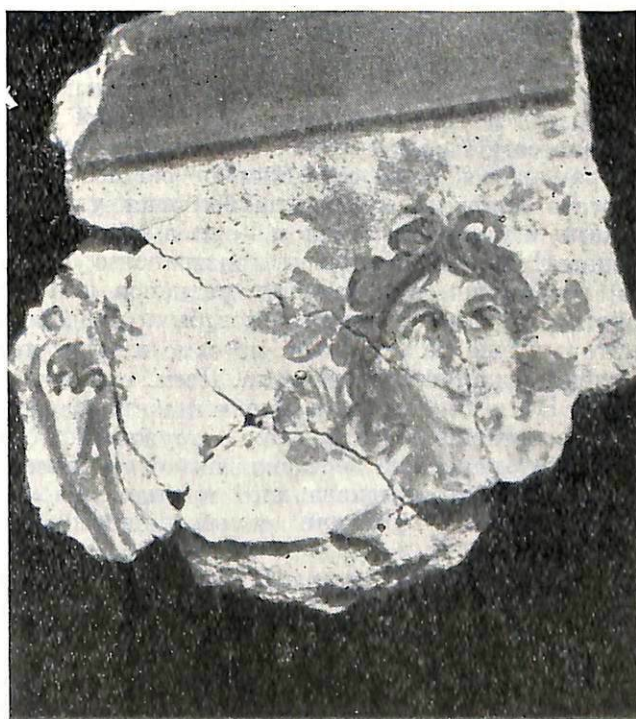

Рис. 5. Фреска из «дома с апсидой»

6. *Вилла с перистилем, или малая палата.* Другой большой строительный комплекс также находился в юго-восточной части города, вблизи южной городской стены⁹. С южной стороны большого комплекса виллы была большая улица (шириной 10—12 м) с портиками, а южнее ее — ряд торговых помещений (*tabernae*). Вилла с перистилем, или малая палата, получила свой окончательный вид после реконструкции, проведенной около середины IV в. В центральной части ее был открыт двор с перистилем, вокруг которого располагались отдельные помещения и целые объекты, как, например, малые термы (с северной стороны двора)¹⁰, несколько больших залов к востоку от портика перистилия, ряд богато украшенных помещений на южной стороне перистилия, где можно ожидать триклиний, а также вероятно существование атрия в западной части дома. Возле самой улицы открыт ряд малых помещений, сгруппированных вокруг внутреннего дворика с каменной вымосткой. Находки большого количества обломков фресок и мозаичных полов (до сих пор открыто около 60 кв. м мозаик), разноцветных мраморных плит, украшавших стены комнат в южной и восточной части здания, а также белых мраморных плит, украшенных рельефными растительными мотивами, свидетельствуют о богатстве и роскоши сирмийской виллы с перистилем, или малой палаты.

Остатки более ранних зданий на этом участке указывают на то, что на месте виллы первоначально было несколько отдельно стоящих зданий, построенных в течение III в., которые после большого пожара были частично разрушены. Во время реконструкции был построен перистиль, который соединил все ранние сооружения (термы, восточное крыло и др.) в единое конструктивное целое. В нижних слоях на этом участке обнаружены следы культурного слоя I в. н. э. с остатками деревянной архитектуры.

7. *Городской квартал возле пристани.* Кроме этих монументальных объектов, интересные данные хозяйственной жизни древнего города и ее развития дали раскопки жилых кварталов, открытых недалеко от пристани и возле северной городской стены. Небольшой ремесленный квартал откопан возле самой оборонительной стены, недалеко от того места, где стена поворачивает к реке, ограничивая район пристани¹¹. С северной стороны этого квартала проходила большая улица (ширина около 11 м) с портиками и уличным каналом — клоакой, а с южной стороны — городская стена. На этом небольшом пространстве открыто (полностью или частично) восемь домов небольших размеров и очень простых по своему устройству. В одном из этих домов были найдены остатки печей, назначение которых еще не выяснено, но само их присутствие свидетельствует о ремесленном характере квартала. Дома, открытые на этом участке, принадлежат III и IV вв., но в самых нижних слоях встречаются и немногочисленные остатки более ранних сооружений. Кроме того, замечено, что оборонительная стена пересекла несколько более ранних домов, что подтверждает уже высказанное предположение о датировке южной оборонительной стены или самым концом III в. или началом IV в.

8. *Городской квартал возле северной оборонительной стены.* Этот небольшой квартал открыт в северной части города, недалеко от северной

⁹ М. Рагович-Пешикан, Sirmium — lokalitet 4, «Archeološki pregled», IV (1962), стр. 123—130; В. Попович, Sirmium, Sremska Mitrovica — rimski grad, там же, V (1963), стр. 647.

¹⁰ М. Рагович-Пешикан, Rimske terme u Sirmijumu, «Starinar», n. s. XV—XVI (1965), стр. 31—45.

¹¹ О. Брукнер, Sirmium — lokalitet 28, «Archeološki pregled», IV (1962), стр. 131—139.

оборонительной стены¹². Здесь откопана небольшая площадь со следами окружавшей ее колоннады (базы колонн), которая была вымощена черепками, обломками кирпича и мелким щебнем и залита известковым раствором. Вокруг площади были открыты остатки трех домов, принадлежавших хорошо известному в Паннонии типу так называемой «корридор-виллы». Между домами были узкие проходы шириной не больше 1,5 м. В одном из домов, названном по сохранившемуся на алтаре имени «домом Далмация», было найдено огромное количество фрагментов фресок с растительными и фигурными мотивами. Эти фрески были обнаружены под полом, в отопительной системе (гипокауст).

Исследования показали, что жизнь в этом квартале началась еще во II в., а в III и IV вв. проводились лишь достройки и перестройки домов.

Результаты археологических исследований древнего Сирмия дают возможность выделить несколько строительных периодов, отражающих важнейшие фазы исторического развития города.

I период охватывает I и II вв. Следы раннеримского поселения на территории Сирмия открыты лишь на нескольких местах, однако они ясно показывают, что город в I—II вв. был незначительным по размерам и состоял по большей части из деревянных домов. Лишь после провозглашения Сирмия римской колонией во время династии Флавиев начинается его подъем. Со временем он принимает обычный для римского города вид — с общественными зданиями, форумом, правильной планировкой улиц и площадей, а также с прекрасно устроенной системой канализации.

II период падает на III в. Это время очень интенсивного строительства, которое наблюдается во всех частях города, особенно после середины III в., когда Сирмий переживает период экономического расцвета. Деревянная архитектура в это время полностью исчезает и ее заменяют здания, построенные из камня и кирпича с богатым архитектурным декором. Нет сведений о расширении территории города в это время. Напротив, новое строительство было направлено на реконструкцию уже населенных частей города, которые сохранили в основных чертах планировку ранее сформировавшихся кварталов города. Основное внимание в III—IV вв. обращалось на украшение зданий и их монументальность.

Естественно, что самые большие изменения происходят в центре города, где на месте ранних жилых кварталов (частично разрушенных) воздвигаются общественные здания, житница, может быть и базилика (в самом конце III в.), перестраивается форум. В прибрежной части города также видна большая строительная деятельность. Здесь строятся роскошные виллы и палаты под защитой городских стен. В этом квартале жили богатые граждане и чиновники.

III период падает на IV в. Обновление и значительная реконструкция города в IV в. связаны с новым положением Сирмия в поздней Римской империи, когда с 297 г. Сирмий становится крупным городом провинции Нижней Паннонии и одной из императорских резиденций. Уже с самого начала IV в. в Сирмии воздвигаются новые большие здания. Так, на развалинах раннего общественного здания на форуме строятся большие общественные термы, а также новое здание житницы. В это же время проводятся работы по перестройке и реконструкции императорского дворца, который в новом виде — с массивными стенами, большим залом с апсидой, храмом в центральном дворе — иллюстрирует изменившуюся роль и значение Сирмия, особенно со второй половины IV в. Примерно в середине IV в. перестраивается вилла с перистилем и принимает более роскошный и законченный вид.

¹² N. Simovljević, Sirmium — lokalitet 21, «Arheološki pregled», VI (1964), стр. 80—83; V (1963), табл. XLI; Popović, ук. соч., V (1963), стр. 70.

Интересно, что в это время значительно изменяется архитектура общественных зданий. Широко применяются аркады и сводные конструкции, что приводит к обеднению внешней пластичной формы здания. Напротив, внутреннее убранство становится необычайно богатым и разнообразным: мраморные и мозаичные полы, стены, украшенные цветными мраморными плитами или рельефными орнаментами, являются типичными для этого времени.

IV период охватывает вторую половину V и VI в. н. э. Это время обновления города после разрушения его варварами. Строительная активность этого периода ограничивается, главным образом восстановлением старых зданий и приспособлением их к новому назначению. Часто встречается переграждение уличных портиков, а также портиков общественных зданий или разрушенных богатых домов для устройства небольших помещений.

Дальнейшую историю города трудно проследить из-за плохой сохранности верхних горизонтов культурного слоя, сильно поврежденных позднейшими перекопами. Все же в нескольких местах можно было констатировать следы аварской и славянской культур. Среди них особенно важны группа аварских погребений с конскими захоронениями, открытая в комплексе центральных общественных зданий античного города, а также раннеславянский могильник X—XI вв., открытый над развалинами виллы с перистилем в юго-восточной части города.

ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS OF ANCIENT SIRMIMUM (1957—1967)

by M. B. Parović-Pešikan

The excavations at Sirmium have made it possible to distinguish four building periods in this ancient Roman city. The little that remains of period I (first and second centuries A. D.) indicates a small town built mostly of wood. For period II (third century) there is evidence of intensive construction activity devoted to rebuilding already inhabited parts of the town. In the third to fourth centuries (period III) the emphasis was on monumental and decorative building. The high point was reached in the fourth century, when Sirmium became an important city in the Roman province of Lower Pannonia (Pannonia Inferior) and a site of imperial residences. Excavations have uncovered several monumental structures: public baths (*thermae*), a granary (*horreum*), a basilica, the remains of a large building which may be tentatively identified as a *palatium imperiale* and a peristyle villa (or smaller palace). Period IV embraces the second half of the fifth and the sixth century, when the city was rebuilt after its destruction by the barbarians. Construction activities were confined to the restoration of older buildings and their adaptation to new purposes. An artisan quarter was established near the docks of the third and fourth centuries and a new city quarter near the north city wall, where settlement began in the second century A. D. and building and rebuilding went on in the third and fourth centuries.

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

НАХОДКИ ЦИЛИНДРОВ-ПЕЧАТЕЙ В ФИВАХ И СПОР О КАДМЕ

Под современным рынком Фив в центре города расположена площадь с дворцом Кадма. Возвышенность Кадмеи (Фив) — около 700 м длины и около 300—400 м ширины. Это — четыре холма, связанные друг с другом и постепенно поднимающиеся с севера на запад, замыкаются более высоким холмом, на котором некогда возвышался дворец — «Дом Кадма».

В 1906 и в 1921 гг. А. Керампулос раскапывал первый дворец, сооруженный, как полагают, приблизительно на 30 лет ранее второго дворца.

В 1963 г. при подготовке постройки многоэтажного дома на ул. Антигоны были снесены два жилых дома. При расчистке мусора выявилась часть псодомной стены классического периода. К западу от нее (в юго-западном углу) под римским бассейном показались восточные и северные стены толщиной от 1 до 10 м, относящиеся к микенскому периоду: южная стена плохой сохранности, а восточная скрыта под соседним домом. Ориентация второго дворца Кадма соответствовала параллелям улиц современных Фив. По определению акад. Сп. Маринатоса, дворец Фив был самым обширным из всех микенских дворцов и, может быть, несколько более ранним по датировке¹. Это — первый по времени дворец на территории Греции. Первый дворец, раскопанный А. Керампулосом, носил следы сильного пожара. Второй дворец также погиб от огня и превратился в руины, не подвергаясь ограблению. Таким образом, традиция была права, приписывая разрушение дворца не нападению врагов, но пожару, вернее всего молнии, попавшей во дворец, как не без юмора отмечает Сп. Маринатос, «в результате провокации Семелы»².

На всей раскапываемой площади сохранились фрагменты фресок и ценная керамика. Видимо, обрушившаяся часть стены относилась ко второму этажу. Под ее обломками были найдены мелкие золотые ювелирные изделия, около 100 бусин из агата, предметы из слоновой кости очень тонкой работы, оружие и бронзовые сосуды вместе с большим количеством полудрагоценных камней.

Совершенной неожиданностью оказались найденные здесь же восточные цилиндры-печати наряду с местными фиванскими печатями. Следует также упомянуть о небольшой серии табличек слогового письма В. Они были найдены в постройке (условно называемой «арсеналом») вблизи древних ворот Профта вместе с фрагментами бронзового оружия и бронзовыми уздечками для лошадей. Все таблички слогового письма В относятся к одному и тому же имени, поставленному в родительном падеже: ΡΕ-ΡΙ-ΤΕ-ΜΕ-ΝΟ-ΙΟ (имя типа Тисаменос, Акуменос и др.).

¹ Sp. Marinatos, 'Ελίξη, Θήρα, Θήβαι, «Athens Annals of Archaeology», 1968, № 1, стр. 9—12 (греч. текст), 16—17 (англ. текст, сокращенный).

² Там же, стр. 16. Возможно, что эти два дворца были близкими по датировке.